

Вирджиния Фейто

ПСИХОПАТКА

INSPIRIA

Tok. Коллекция ужасов

Вирджиния Фейто

Психопатка

«Эксмо»
2025

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

Фейто В.

Психопатка / В. Фейто — «Эксмо», 2025 — (Tok. Коллекция ужасов)

ISBN 978-5-04-256926-5

Лучшая книга года по версии «New York Times». Одна из лучших книг года по версии NPR, The New Yorker, Time, Chicago Tribune, BookPage, CrimeReads, and the Chicago Public Library. Экранизация от студии A24 с Майкой Монро, Томасин Маккензи и Джейсоном Айзексом в главных ролях. Кровавый и дерзкий триллер на грани хоррора, от которого кровь стынет в жилах.. Стоит ранняя осень, уже подступают холода, и через три месяца все в этом доме будут мертвы. Викторианская Англия. Уинифред Нотти прибывает в Энсор-Хаус, готовая сыграть идеальную гувернантку. Она будет прилежно заниматься со своими подопечными, Друзиллой и Эндрю. Главное, чтобы новые хозяева не узнали о ее прошлом, иначе все планы Уинифред потерпят крах… Вскоре в унылых стенах поместья начинает пробуждаться настоящее зло. Кто-то безжалостно уродует портреты в галерее, по ночам в комнатах ощущается чье-то присутствие, а еще стали пропадать люди. Кровь и безумие медленно проникают в Энсор-Хаус, и тьма внутри Уинифред готова вырваться наружу. Но она должна набраться терпения, потому что приближается Рождество, а с ним и праздничный прием. У Уинифред запланированы особые подарки для гостей и обитателей Энсор-хауса. И каждый получит свое. «Варварство и разврат — одни из самых легких форм унижений, которые происходят на глазах у Уинифред, и ее рассказ, хотя и мрачный, искрится». — The New Yorker «Женщина-убийца в готическом романе — это рецепт восхитительно тревожного и мрачно-комичного кровопролития... Поклонники этой литературы, которых не пугают жуткие смерти, получат удовольствие, наблюдая за тем, как Уинифред пожирает богачей в этой, казалось бы, классической готической истории, которая ломает некоторые жанровые каноны». — Library Journal

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-256926-5

© Фейто В., 2025
© Эксмо, 2025

Содержание

Пролог 13
Часть первая 14
Глава первая, 16
Глава вторая, 20
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Вирджиния Фейто
Психопатка

Virginia Feito
Victorian Psycho
© 2025 by Virginia Feito
This edition is published by arrangement with Neon Literary and Van Lear Associates
Cover and endpapers by DarkSide Books / www.darksidebooks.com.br
© Рокачевская Н., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Вирджиния Фейто

ПСИХОПАТКА

«„Психопатка“ – это та редкая, выдающаяся книга, которая одновременно оправдывает и полностью разрушает все ваши ожидания… Опираясь на традиции готического жанра, Вирджиния Фейто, кажется, изобрела совершенно новый вид повествования. От первой до последней строчки этот роман – настоящий шедевр»
Катриона Уорд, автор мировых бестселлеров «Последний дом на Никчемной улице», «Страшные истории Сандайла» и «Клетка из слов»

«Небольшой роман, который, если его слишком сильно сжать, будет капать кровью. Но это такая кровь, которая вызывает улыбку. Насилие здесь великолепное, чрезмерное, балетное, неистовое и праведное. Но при этом оно остается липким и тревожным… Давайте, погрузитесь в него. И приготовьте свои… свои… как бы ни назывались „резиновые сапоги“ во времена Диккенса, Вирджиния Фейто знает. Я почти уверена, что ей приходилось их носить, чтобы написать это»
Стивен Грэм Джонс, автор романа «Только хорошие индейцы»

«Неизбывно мрачная в лучшем смысле этого слова „Психопатка“ задается вопросом, как можно оставаться в здравом уме в эпоху такой повсеместной жестокости. Атмосферная, смешная, чертовски кровавая – я прочла ее за один присест»
Эйнсли Хогарт, канадская писательница

«Неистовый, дьявольски умный и восхитительно жуткий роман „Психопатка“ по-настоящему великолепен. Никто не избежит (даже мы) гневных выходок Уинифред, в то время как Вирджиния Фейто ловко

доказывает, что героиня поступает вполне разумно. Да здравствует Уинифред! Она – антигероиня, которую заслуживает этот и любой другой век»
Пол Тремблей, автор романа «Голова, полная призраков»

«Варварство и разврат – одни из самых легких форм унижений, которые происходят на глазах у Уинифред, и ее рассказ, хотя и мрачный, искрится»
The New Yorker

«„Психопатка“ не уступает своим литературным предшественникам, демонстрируя непрекращающиеся сцены насилия и шокирующие моменты в духе ранних романов Брета Истона Эллиса и Роберта Блоха… Дебютный роман Фейто 2021 года „Миссис Марч“ показал, что она умеет нагнетать страх и ужас, описывая обыденную жизнь женщины, чьи лучшие годы уже позади… Что объединяет эти книги, так это мрачный юмор Фейто. Она перешла от вызывающе неуверенной в себе миссис Марч к дерзкой, склонной к галлюцинациям Уинифред Нотти: обе героини по-своему очаровательно неприятны, и за их злоключениями интересно наблюдать»
New York Times

«Женщина-убийца в готическом романе – это рецепт восхитительно тревожного и мрачно комичного кровопролития… Поклонники этой литературы, которых не пугают жуткие смерти, получат удовольствие, наблюдая за тем, как Уинифред пожирает богачей в этой, казалось бы, классической готической истории, которая ломает некоторые жанровые каноны»
Library Journal

«Фейто пишет смелый и язвительный готический роман о гувернантке-убийце… Через три месяца все в этом доме будут мертвы, – гласит подпись под рисунком поместья. Порочный интерес романа заключается в том, что он постепенно раскрывает, как и почему Паундсы встречают свою судьбу. Попутно Фейто знакомит читателей с душевным расстройством Уинифред… Поклонники психологических ужасов будут в восторге»
Publishers Weekly

«Извращенная, кровожадная гувернантка празднует Рождество со своими новыми хозяевами. Там, где встречаются ироничный хоррор и ужасающая ирония, этот необузданный безумный роман сверкает, как кровавый бриллиант»
Kirkus Reviews

«Уинифред, возможно, самый умный, остроумный и жестокий психопат из всех, кто когда-либо появлялся на страницах комедий нравов, которые превращаются в фильмы ужасов, – и все это в эпоху, изобилующую жестокостями»
Los Angeles Times

«Несмотря на склонность кусаться, царапаться и наносить удары ножом, Уинифред на самом деле всего лишь девушка. Конечно, психопатка с мертвыми глазами и скрежещущими зубами, но все же просто девушка. На фоне этой скрытой опасности ее несомненный ум выглядит еще

ярче. Благодаря ему каждая отвратительная деталь кажется красноречивой. Противоречивые чувства, которые вызывает эта книга, затягивают, ведь даже самые кровавые сцены не затмевают сатирический подтекст. Джейн Остин, наверное, перевернулась бы в гробу от такого сравнения, но сходство все же есть: это и замечания о социальном неравенстве, и юмор, и точная подача. Это мрачная историческая литература в самом худшем ее проявлении»
Fangoria

«Вокруг „Психопатки“ поднялась значительная волна ажиотажа… К счастью, есть веская причина продолжать говорить о ней, и не только из-за фильма. Изящный, смертоносный и стремительный, как мчащийся поезд, роман Фейто – это совершенно восхитительное сочетание ужасов и одна из тех новинок, которые обязательно нужно прочитать в 2025 году…

Уинифред – главная героиня этой книги. Фейто обращается к одноименному роману Брета Истона Эллиса „Американский психопат“, когда речь заходит о внутренней борьбе Уинифред, и смешивает его с отточенной викторианской изысканностью таких писателей, как Генри Джеймс и Чарльз Диккенс.

В романе „Психопатка“ не так много страниц, он лаконичен, пластичен и понятен в своей главной мысли и жестоком удовольствии, которое он дарит читателю. Эту книгу можно легко прочитать за один присест, но проза Фейто настолько насыщена смыслом и разными тонкостями, что вам наверняка захочется перечитать ее еще раз.

Роман развивается с головокружительной скоростью, но при этом глубоко погружает читателя во все детали – от гобеленов, украшающих стены особняка, до процесса разворачивания мумий в викторианском стиле. Вам не захочется покидать мрачный мир Уинифред.

„Психопатка“ идеально подойдет как поклонникам „Мэйв Флай“ Си Джей Лид, так и „Поворота винта“ Генри Джеймса. Это одна из тех книг, которые не просто читаешь. Вы с головой погрузитесь в нее и будете в восторге от того, что найдете в ее сардонических объятиях»
Bookpage

«Эта новелла буквально раздавила меня, содрала с меня кожу и в целом надругалась надо мной. Я не могу не порекомендовать ее вам. Тем не менее „Психопатка“ – это книга, которая требует тишины, и не потому, что в ней нечего обсуждать (это далеко не так), а потому, что вам придется испытать на себе всю ее силу. Несмотря на кажущуюся линейность сюжета, который может закончиться только одним возможным образом (как и происходит в действительности), он далеко не предсказуем. Он дерзкий и злобный с первой страницы и до неизбежной развязки, к которой нас подталкивают, а мы брыкаемся, кричим и сопротивляемся. Я отправлю счет за психотерапию в издательство 4th Estate вместе с искренней благодарностью за книгу»
Джордж Данн, FanFiAddict

«Прекрасные описания омерзительных вещей! Уинифред Нотти – та, кто получает удовольствие от (убийства) по мелочам. Ее наняли гувернанткой в богатую семью, чтобы она научила своих подопечных французскому языку и хорошим манерам, но она довольствуется тем, что сокращает людям жизнь.

Забавное и в то же время жуткое чтиво для вашего „отвратительного“ удовольствия»
Colorado Sun

«Я не так много читаю исторической прозы, но главная героиня этой книги – живое воплощение #безфильтров – настолько меня зацепила, что я не могла оторваться от чтения. Поступки этой женщины поистине чудовищны, и автор не стесняется их описывать. В то же время я невольно болела за нее, потому что в глубине души чувствовала, что тот, на кого она злилась, заслужил все, что получил. Несмотря на всю безумность этой книги, она стала прекрасным дополнением к вопросам женственности, сексуальности и влечения»
Стеф Аутери, Feminist Book Club

«Дорогой читатель, если ты жаждешь чего-то по-настоящему безумного, то тебе сюда. На этих страницах ты найдешь кипящую ярость, отвратительное поведение аристократов и не только убийства… Вирджиния Фейто сплетает литературный вальс из навязчивых мыслей и гнусных поступков – я не могла оторваться от книги»
Никки Бёрч, NPR, «Любимые художественные книги 2025 года»

«На данный момент это мой любимый роман ужасов в этом году, и на то есть веские причины. Способность Фейто вдохнуть жизнь в бездушного персонажа поистине поражает. Благодаря остроумным, хлестким диалогам, которые не всегда соответствуют кажущейся жизнерадостности персонажей, этот роман сочетает в себе юмор и хоррор, заставляя читателя быть начеку»
Алексис Пауэлл, Electric Literature

«Невозможно оторваться… Нотти – самый непредсказуемый пример ненадежного рассказчика. Она бросает вызов гнетущему времени и порочной системе и делает это так дерзко и смешно, что невозможно не болеть за нее. Фейто создает образ психопатки-убийцы, но, несмотря на классовую дискриминацию и манипулятивных, токсичных мужчин, вопрос остается открытым: кто здесь настоящий монстр?»
Cemetery Dance

«„Психопатка“ бросает вызов общественным нормам того времени и разрывает их в клочья – по крайней мере, Уинифред Нотти это делает. И, кстати, об Уинифред: маловероятно, что кто-то в нее влюбится. Но никто ее не забудет – как и этот роман»
BookReporter

«Тем, кто ищет хороший хоррор о мести, стоит обратить внимание на роман Вирджинии Фейто „Психопатка“… который предлагает неожиданный и увлекательный взгляд на Викторианскую эпоху»
Screen Rant

«Джейн Эйр встречает Ширли Джексон (представьте: „Мы всегда жили в замке“) в этой викторианской комедии ужасов… Эта отвратительная новелла не щадит невинных и не избегает насилия и запекшейся крови, кульминацией

которой является восхитительно жуткий финал. Это фантазия о женской ярости и порочности, и, боже, как же это забавно»
NW Book Lovers

«Смелый подход к повествованию срывает покровы с викторианского общества, обнажая его противоречия, борьбу за власть и скрытую тьму. Беспощадно изображая хладнокровную женщину-психопатку, Фейто задается вопросом, действительно ли давление и подавление со стороны общества могут служить объяснением столь жестокого поведения или, возможно, безумие кроется гораздо глубже?»
Эрик Акото, Litro Magazine

«Вирджиния Фейто собрала все клише ужасов XIX века, которые только можно вспомнить, в одну остроумную и захватывающую историю о безумной гувернантке»
Boston Globe

«За каждым действием стоит смысл и значимость в сочетании с острым умом и черным юмором… Страницы пролетели незаметно, и все закончилось слишком быстро. Я наслаждался каждым моментом»
Lineup

«Этот смелый и бескомпромиссный роман захватил меня с первой же страницы тревожным сюжетом, от которого я не мог оторваться»
Джастин Содерберг, Capes & Tights

«Эта книга, отмеченная тегами „черный юмор“, „сатира“ и „ужасы“, представляет собой исследование психопатии в человеческой природе и написана на высочайшем уровне»
Фиона Эллисон, Общество исторической прозы

«Гротескный, невероятно смешной и совершенно безумный роман, который не отпустит вас до последней страницы, когда новая гувернантка окажется в неблагополучном Энсор-хаус. Фейто берет готику и укрощает ее, как непослушного скакуна»
Джошуа Лэмби, Underground Books

«Мрачная и дьявольская история о гувернантке, доведенной до отчаяния. Приехав в поместье, чтобы присматривать за двумя избалованными детьми, она сталкивается с потоком словесных и физических оскорблений, но наступает Рождество, и она больше не может этого выносить. Эта жуткая готическая история, полная мрачного юмора и ужаса, напоминает о „Суини Тодде“»
Кимберли МакГи, библиотека Лейк-Трэвис, Остин, штат Техас, Shelf Awareness

«Я больше не хочу, чтобы кто-то заводил со мной разговор об „Американском психопате“ и Патрике Бейтмане, когда есть „Психопатка“ Вирджинии Фейто».

«„Психопатка“ – восхитительное погружение в мир психопатической гувернантки из викторианской Англии, высмеивающее социальные устои высшего общества с изрядной долей черного юмора. Если вам понравилась

роль социопата в исполнении Джейка Джилленхола в фильме „Стрингер“, то „Психопатка“ – это именно то, что вам нужно. Эта книга станет классикой жанра „фемгор“»
Джулс Чин Грин, The Popverse, «Лучшие художественные книги 2025 года»

«Я предсказываю, что эта книга станет очередной сенсацией… Этот роман невероятно продуман и хорошо написан»
Публичная библиотека Мэдисона

«Эта книга станет кровавой королевой литературного бала 2025 года. Закажите ее прямо сейчас!»
Oprah Daily

«Восхитительно кровавая новинка»
People

«Восхитительно жутко»
New York Times, «Выбор редакции»

Это художественное произведение. Имена, персонажи, места и события являются плодом авторского воображения или используются для целей романа. Любое сходство с реальными событиями, местами или людьми, живыми или мертвыми, совершенно случайно.

Лукасу, который каждый день мирится с моей темной стороной

Все в огне.
Чарльз Дарвин, из письма Дж. С. Генслоу, 1832 год

Пролог

Смерть повсюду. Смерть в реке, в плывущих вверх и вниз по течению трупах, в раздутых животах тварей, что ими пируют. Смерть в питьевой воде: она скапливается в колодцах и расцветает внутри деревенских жителей тифом, холерой и дифтерией. Смерть выставлена напоказ за шесть пенсов в музее восковых фигур. Она в париках, сплетенных из волос тех, кого уже нет, – предприимчивые гробовщики срезают их с мертвецов в заколоченных гробах. Смерть плавится в крашеной рождественской свече. Смерть в младенцах. Боже, как же их много – некрещеных подкладывают в гробы к чужим покойникам ради обмана, чтобы выторговать могилу и отпевание; это мертворожденные подушки для мертвых. Смерть в крысиных ямах в подвалах пабов, где собаки рвут на части сотни грызунов под одобрительный рев азартных хозяев.

Она растерта в краске.

Расклеена по стенам с обоями.

Повсюду смерть.

Часть первая
За три месяца до Рождества

Глава первая, в которой я приезжаю в Энсор-хаус

Энсор-хаус возвышается посреди вересковой пустоши. Насупив брови и выпятив двойной подбородок, он напоминает банкира, который сцепил пальцы в замок и вот-вот сообщит скорбные известия.

Я смотрю в его разделенные переплетами глаза-окна из открытого фаэтона[1], катящегося по пустоши навстречу моей судьбе. Грудь в корсете трясется на ухабах.

– Вон там, значится, Энсор-хаус, вон там, – говорит возница, мотая головой в сторону дома.

Это слуга мистера Паундса, его отправили на станцию Грим-Уолдс, чтобы доставить в усадьбу новую гувернантку.

Мой взгляд падает на бархатистый круп лошади, затем переходит на возницу: его щеки изрыты оспой, огромный отвислый нос выпирает, словно зоб. Мы только познакомились, но я уже чую за его пустыми глазами восхитительно тугодумный разум. В полуоткрытом рту торчит единственный зуб.

– Хорошо знаете хозяев? – решаюсь спросить я.

– М-м-м.

Не совсем понимая, что это значит, я продолжаю:

– И какие они?

Он отвечает просто:

– Видали и похуже.

Многообещающее начало. Пока я разглядываю унылый пейзаж, лицевые мышцы под кожей напряженно подергиваются. День клонится к закату, облака мерцают, будто внутри них горят свечи. Пошел колкий снег с дождем – словно крошечные ручки с крошечными ножами полосуют пальцы и скулы. Фаэтон тащится по ухабам, из-за несоразмерно огромных колес он так резко кренится на правый борт, что я наваливаюсь на возницу. Одна его покрытая цыпками рука похлопывает меня по бедру, пока вторая сжимает потрескавшиеся кожаные вожжи.

[1] Фаэтон – легкая конная повозка. *(Здесь и далее прим. ред.)*

Подозреваю, новые хозяева считают, что отправить большой закрытый экипаж – это непозволительная роскошь, слишком щедрый жест для первого дня службы. Они явно не хотят, чтобы я возомнила о себе невесть что.

Я бросаю взгляд на свои колени. Рука возницы все еще лежит на них. Оборачиваюсь к сундуку, дребезжащему на багажной полке: мои позолоченные инициалы уже слегка стерлись с потертого кожаного бока.

Лошадь останавливается у ворот и опускает голову – это вполне можно расценить как знак капитуляции. Дряхлый возница спрыгивает с неожиданной ловкостью, откидывает засов и со скрежетом тащит железные створки по гравию. Мы проезжаем мимо двух осыпающихся каменных столбов и дальше по подъездной аллее.

Не говоря ни слова, слуга останавливает экипаж неподалеку от дома. Понимая, что пора выходить, я соскальзываю на землю, и платье задирается на бедрах. Ботинки шлепают по грязи с таким чавканьем, будто кто-то сжал в кулаке кишки.

Передо мной склоняется скрюченное дерево, кончики его листьев пылают ярко-красным. Кляксы плюща обрамляют окно на втором этаже, откуда на меня смотрит женщина с суровым лицом.

Парадный вход манит к себе через поляну подснежников. Цветы напоминают стайку женщин, которые в знак почтения смиренно опустили головы под капорами. Я подхожу к утыканным гвоздями деревянным дверям, и моя юбка с энтузиазмом косы сметает цветы.

Стоит ранняя осень, уже подступают холода, и через три месяца все в этом доме будут мертвы.

В холле меня встречает экономка миссис Эйбл, нервно постукивая ногой по каменной плите. Миссис Эйбл, разумеется, не замужем: обращение «миссис» – лишь дань ее должности. Левый глаз у нее косит, и мне нестерпимо хочется найти компас, чтобы вычислить, на какую часть света он указывает чаще всего.

Она откашливается.

– Полагаю, вы добрались без происшествий. Похолодало, но будет еще холоднее, – произносит она.

Говорит женщина мучительно тихо и монотонно. Я наклоняюсь вперед, чтобы разобрать слова: она бормочет их так, словно те намертво привязаны к губам.

– Я хорошо переношу холод, – говорю я.

Один ее глаз останавливается на моем платье. Наверное, оно и впрямь выглядит удручающе, раз губы экономки превращаются в тонкую нитку.

– Я провожу вас в комнату, – бросает она, и мы вместе ныряем в недра дома.

Здесь в избытке темного дуба, толстых турецких ковров и непроглядно-черных теней. Пока мы поднимаемся по парадной лестнице и сворачиваем в длинный коридор с вереницей закрытых спален, я едва различаю собственную руку на перилах.

– Когда-то Энсор-хаус был средневековым поместьем, – с гордостью бубнит миссис Эйбл. – Его веками достраивали, чтобы вместить каждое следующее поколение.

Она держится вполоборота, точно боится полностью повернуться ко мне спиной. Набухшая вена обвивает ее шею и прячется за воротником.

– Я велела приготовить для вас небольшую комнату в задней части дома, – сообщает экономка. – Полагаю, вы не одобрили бы излишней роскоши просторных парадных покоев.

– Ну разумеется, – спешу согласиться я.

Наслаждение роскошью и потворство собственным слабостям указывают на моральное разложение, совершенно недопустимое для гувернантки.

Мы минуем упомянутые парадные покои и резко сворачиваем из главного коридора в тесный проход с каменным полом. Там миссис Эйбл открывает одинокую низкую дверь и жестом приглашает меня войти. Подол моего платья задевает ее вялую руку, которую миссис Эйбл

мгновенно отдергивает. Сдается мне, экономка из тех женщин, что никогда не держали в руках мужского члена.

– Вскоре вас будут ждать внизу, в столовой. Познакомитесь со своими, да и моими нанимателями, – говорит она с порога.

Я мельком вспоминаю прежних хозяев. Их угрюмые взгляды. Чистые ногти. Их тайны, завернутые в шелковые носовые платки, припрятанные под сюртуками с бархатными воротниками или за шторами цвета тирского пурпура.

– Мистер Паундс, – говорю я, снимая клетчатый плащ. – Он… обходителен?

– Он хороший хозяин, – отвечает миссис Эйбл.

Может, мне только показалось, что в ее речи промелькнула крошечная запинка, а во взгляде, почти незаметно ускользающем от моего, отразилась легкая нерешительность?

Она удаляется, еще раз настоятельно попросив меня поскорее спуститься к обеду. Я запираю дверь и оборачиваюсь, чтобы осмотреть спальню. В ней полно все того же темного дуба и тяжелых портьер. В целом, похоже, спалить ее дотла будет куда сложнее, чем мое предыдущее жилище.

Я подхожу к окну и оглядываю сад на северо-востоке, освещенный лишь жалкими остатками заката. Несомненно, самый уродливый из садов Энсор-хауса, но куда более приятный, чем вид из моей детской спальни, выходившей на церковный двор. Бурый, гнилой и кривой, словно стариковские зубы.

Почувствовав на себе чужой взгляд, я оборачиваюсь с уже заготовленной улыбкой. И сталкиваюсь с собственным отражением в овальном зеркале над умывальником. Застывшая улыбка сияет мне в ответ, но я вижу, что она неискренняя. Глаза – как две дыры от пуль.

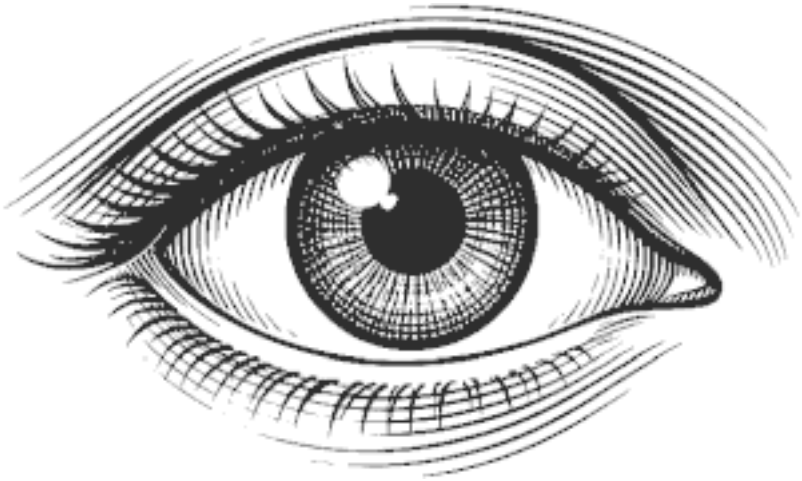
Я наклоняюсь и приподнимаю крышку ночного горшка, ожидая найти там извергнутое предшественницей, однако он сверкает чистотой.

Мой сундук еще не подняли. Я слюнявлю ладонь, приглаживаю растрепанные ветром волосы и стираю со щеки пятно. Максимум усилий, которые я готова сейчас потратить на свою внешность.

Я готова к встрече с хозяевами.

Глава вторая, в которой я знакомлюсь с хозяевами и не прихожу в восторг

Столовая может похвастать затейливым кессонным потолком[2] из ореха, а над буфетом висит массивное полотно Рембрандта с изображением мясистой туши – «Освежеванный бык», вероятнее всего, копия, работа кого-то из его учеников.

Мистер и миссис Паундс восседают во главе обеденного стола, размерами превосходящего кита. Я же сослана на противоположный край, из-за чего нас разделяет комично огромное расстояние. Пока они разглядывают меня сквозь лес серебряных подсвечников, я ерзаю на стуле: якобы пытаюсь сесть так, чтобы меня было лучше видно, но добиваюсь ровно обратного.

Мистер Паундс бросает взгляд на супругу в поисках безмолвных указаний. Дождавшись, когда та вздернет брови, он, кажется, наконец решается броситься в пучину светской беседы.

– Полагаю, поездка выдалась приятной?

– Отнюдь, – отвечаю я, лучась таким жизнерадостным восторгом, что мистер Паундс лишь кивает.

– Вот и славно.

Лед сломан, и в разговор вступает миссис Паундс:

– В объявлении было указано, что ваш отец – священнослужитель, верно?

– Верно, – киваю я. Преподобный, строго говоря, мне не отец – скорее его замена, но за столько лет я приучила себя называть его именно так. – Он викарий в нашем приходе.

– А ваша матушка?

– Мертва вот уже десять лет, – отвечаю я.

В памяти всплывают зубы матери, которая улыбается мне с кровати.

– Как жаль, – с разочарованием тянет миссис Паундс. – Присутствие матери в доме жизненно необходимо. Иначе кто привьет детям понимание морали и нежность?

Я лихорадочно роюсь в голове в поисках подходящего ответа.

– Ну, например, гувернантка, смею надеяться, – произносит мистер Паундс, давя сардонический смешок. – Ведь именно за это я и плачу.

---

[2] Кессонный потолок – такой потолок представляет собой декоративную конструкцию, состоящую из пересекающихся балок, которые образуют сеть углублений, т. е. кессонов.

– Да. И мы очень рассчитываем, что ваш нрав окажется куда покладистее, чем у прежней гувернантки, – говорит миссис Паундс, и в ее серых глазах мраморными прожилками отражается пламя свечей. – Ужасно неблагодарная особа. Исчезла без следа.

– Довольно о прежней гувернантке, я устал о ней говорить, – обрывает ее мистер Паундс.

Пока он тянется за серым бифштексом, за столом повисает тишина, лишь звякают столовые приборы о фарфор.

– Итак. Мисс Нотти. Вы здесь, – произносит он, находя уютное прибежище в констатации неоспоримых фактов.

– Да.

– И проделали такой путь из самого Хоупфернона.

– Да.

– Хоупфернон – совсем крошечная деревушка, верно? – спрашивает он. – И чем же там вы себя занимали?

– Ну мы там довольно много танцуем, – мрачно отвечаю я.

Мистер Паундс бросает на меня пронзительный взгляд, меж его дугообразных кустистых бровей залегает морщинка.

– Вы шутите? – спрашивает он с едва уловимой брезгливостью.

– Шучу.

– Разве не в Хоупферноне нашли всех этих убитых младенцев? – вмешивается миссис Паундс.

Новые знакомые частенько расспрашивают меня о младенцах, стоит лишь всплыть названию деревни. Об этом писали в газетах. Жуткая история. Пятерых нашли в безымянных могилах, еще одного бросили в выгребную яму.

– Грим-Уолдс – деревня основательная, – продолжает мистер Паундс, не дав мне ответить, и с хлюпаньем втягивает говяжий жир с картофеля. – А Энсор-хаус возвышается над ней веками. Именно это чувство внутренней силы, незыблемых традиций мы и хотим привить детям с вашей помощью.

– Да, но под этой крышей мы не потерпим никаких телесных наказаний, – поспешно уточняет миссис Паундс.

Я киваю. Очевидно, нынче это последний писк моды – не раздавать детям затрещины.

– В сущности, мы предпочли бы, чтобы вы вообще не прикасались к детям, – добавляет она.

– Я на них даже не взгляну, – бодро обещаю я.

В моем объявлении в «Таймс» черным по белому значилось: «отличаюсь кротким нравом».

– Мисс, э-э… – Мистер Паундс машет рукой в мою сторону и цокает языком, словно позабыл мое имя исключительно по моей же оплошности.

– Уинифред Нотти, – подсказываю я.

Тут я подмигиваю тебе, дорогой читатель, в честь нашего официального знакомства.

– Мисс Нотти, вы дама ученая, – изрекает мистер Паундс и тут же хмурится, будто эти слова оставили во рту горькое послевкусие. – Ну или, скажем так, вы обучены грамоте.

Я дружелюбно ухмыляюсь в знак подтверждения.

– Вы, случайно, не знакомы с теорией френологии?[3] Наукой о разуме? Должен признаться, я весьма сведущ в этом вопросе.

– Вся моя жизнь теперь – сплошная френология, – уныло шепчет миссис Паундс в свою чайную чашку.

[3] Френология – псевдонаука, основателем которой считается австрийский врач Франц Йозеф Галль.

– За скромную плату можно измерить свой череп, – продолжает мистер Паундс, – и это вернейший способ определить умственные и моральные качества человека. Мой собственный череп несколько месяцев назад исследовал ведущий специалист в этой области, сэр Реджинальд Баттерсон…

– Разве ведущим специалистом считается не некий Лоренцо Фаулер? – интересуется миссис Паундс.

– У тебя что-то на лице, дорогая, – обрывает ее муж.

Миссис Паундс начинает суетливо похлопывать себя по щекам, а он продолжает:

– Так вот, только благодаря этой просветительской науке мы можем определить содержимое нашего разума, самой души…

Я представляю, как моя душа покидает тело, вытекая между ног густой слизью ячменного цвета. Она оставляет вязкое пятно на ковре, а затем скользит по комнате, изучая фарфор с нарисованным вручную гербом в виде вепря, картину с быком и потного лакея, пялящегося куда-то в пространство, будто он слеп. Затем она ползет вверх по стене и прижимается безликим лицом к стеклу, за которым виднеется живая изгородь из бука с листьями медного цвета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.